

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРА

Тарханова Н.А., Романенко-Бурлуцкий Я.Л.

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

В данной статье рассматривается проблема социально-экономической ответственности держателей мирового капитала перед обществом. Осуществляется поиск системы практических принципов способных уменьшить материальное неравенство и сделать распределение национального богатства более эффективным и справедливым. Анализируются условия и теоретические предпосылки создания общества социалистического типа на основе новейших технологий постиндустриального мира.

Ключевые слова: общество постиндустриального типа, постэкономическое общество, постдефицитная экономика, общество изобилия, принципы социально-экономической ответственности.

Постановка проблемы. Согласно данным международной благотворительной организации «Оксфэм» (Oxfam International) [10] к следующему 2016 году 1% населения планеты будет владеть более чем половиной мирового богатства, при этом имущественное неравенство людей будет только расти, что является негативной социальной тенденцией, так как концентрация богатства приводит к лоббированию интересов самих богачей и игнорированию интересов других слоев общества, создавая социальную напряженность и потенциально опасную ситуацию, способную вылиться в акции общественного недовольства и движения общественного сопротивления (революции, восстания) [10, с. 1]. Поляризация богатства в современном мире стала возможной благодаря почти повсеместному утверждению либерально-демократических ценностей, свободных рыночных отношений, основанных на действии экономических законов спроса и предложения [6, с. 142-145]. Современный социальный мыслитель Ф. Фукуяма считает одной из главных проблем либерально демократического государства сегодня именно проблему социального неравенства: «Проблемы неравенства будут еще многие годы занимать либеральные общества, потому что они в определенном смысле в контексте либерализма неразрешимы» [9, с. 434]. Главной причиной этому служит экономический эгоизм, который не позволяет людям использовать преимущества рыночной экономики для улучшения жизни всех членов общества, добровольно распределяя излишки производства и сверхприбыли среди малообеспеченных слоев населения [7, 44].

Анализ последних исследований и публикаций. Целый ряд западных социальных мыслителей и теоретиков общества постиндустриального типа, таких как Г. Кан [2], Э. Тоффлер [8] и Ж. Эллюль [12], а также отечественных специалистов, таких как В. В. Ильин [1], В. Г. Попов [4] и Я. Л. Романенко-Бурлуцкий [7] обращают внимание на то, что «постэкономическое общество» или «общество изобилия» в рамках «постдефицитной экономики» можно построить в самом недалеком будущем лишь при условии эффективной «работы» капитала на благо всего социума, когда капитал не просто служит средством накопления богатства («мертвым грузом»), но активно используется для улучшения жизни людей, создания общества социалистического типа.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. В этой связи возникает необходимость обоснования концепции социальной ответственности капитала перед отечественным обществом и государством, которая способна обеспечить максимальную вовлеченность средств производства и финан-

совых накоплений в те социально-экономические процессы, которые направлены на улучшения жизни всех без исключения граждан нашей страны и учитывали бы специфику отечественного общества.

Цель статьи. Таким образом, главной целью данной работы является поиск основных принципов социально-экономической ответственности держателей капитала, практическая реализация которых позволила бы уменьшить материальное расслоение общества, в полной мере использовать капитал для создания нового общества постэкономического, постиндустриального типа – «общество изобилия», «постдефицитное общество», способное обеспечить всех граждан достаточным уровнем потребления и комфорта, вне зависимости от того, заняты ли они в производстве благ или же нет.

Изложение основного материала. Постиндустриальная экономика в рамках общества «новой формации» действительно открывает широкие перспективы для высвобождения человека из производственного процесса за счет автоматизации и роботизации производства. Профессор В. Г. Попов заявляет: «...заполнение предприятий автоматизированными системами производства фиксирует высшую границу развития индустриального общества, а компьютерный этап НТР (информационная революция) открывает путь в общество нового – постиндустриального типа (Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Кан и другие)» [4, с. 12]. Таким образом, качественно новая ступень технического базиса (индустриального общества) формируется сегодня благодаря процессам НТР, включая автоматизацию и компьютеризацию производства, которая насыщает разные его отрасли робототехническими системами, а это в конечном итоге приведет к почти полному устранению человека из производственного процесса, созданию полностью автоматического, роботизированного производства. Однако научно-технический прогресс сам по себе не приведет к возникновению общества нового, постиндустриального типа, как и не устранит поляризацию богатства и материальное расслоение общества, поскольку «острое неравенство – не просто случайность или естественный закон экономики, оно порождается политикой, и его можно уменьшить, если изменить политику» [10, с. 1]. Вот почему американский мыслитель Л. Мамфорд [3] был одним из первых, кто обратил внимание на то, что политические проблемы невозможно решить с помощью простого роста научно-технического потенциала общества, бесконтрольное и чрезмерное развитие материальных технологий не только не делает общество автоматическим лучше, но и может оказывать губительное воздействие на человека. Он заметил, что у своих истоков техника была широко

ориентирована на жизнь, а в современной нам цивилизации – на труд и на власть. По его мнению, сейчас в мире благодаря технике истинной ценностью стала уже не жизнь сама по себе, а роскошь, обилие материально-технических благ, без которых ничья жизнь уже не обладает никакой действительной значимостью. Подобным образом французский мыслитель Ж. Эллюль скептически относится к идее безусловной ценности научно-технического прогресса, при условии, что тот происходит в отрыве от других факторов человеческой культуры и вне действительных жизненных потребностей самого человека. Он заявляет о принципиальной античеловечности и абсурдности технического развития самого по себе: «Политики и экономисты технократической ориентации на самом деле мечтатели, они «верят» в блистательное будущее технических средств, их вера сродни религии, но с подобной религией мы абсолютно выходим за рамки разумного и впадаем в абсурд» [12, с. 164]. К примеру, мы зачастую производим то, что никому не нужно, лишь в силу того, что имеется техническая возможность для этого, говорит мыслитель, более того, мы производим то, что приносит вред и нам самим, и окружающей природной среде просто потому, что это можно произвести и продать в виду технической возможности и наличного спроса. Научно-технический прогресс многократно увеличивает человеческие потребности, формируя их на основе длительной привычки к использованию тех или иных технических средств, навязывая нам все новые и новые товары, заставляя нас покупать это новое взамен еще вполне работоспособного старого – товары, без которых мы вполне могли бы обойтись (более «продвинутой» бытовая и офисная техника, более модные часы или органайзеры, более «стильные» мобильные телефоны, более респектабельные машины – более, более, более...). Мы совершенно неразумно используем природные и финансовые ресурсы, наша экономика абсурдна, большинство самых современных дорогостоящих изобретений создаются лишь на очень короткое время и являются ничем иным, как просто забавной игрушкой («гаджетом»), которые не отвечают ни одной из существующих потребностей, ни даже чрезмерным желанием людей [12, с. 160]. Ж. Эллюль утверждает: «Речь идет... о неизбежном разбазаривании ресурсов, проводимом техническим прогрессом: в погоне за последней моделью мы без конца меняем аппараты, автомобили, мотоциклы, холодильники, телевизоры, находящиеся в прекрасном состоянии» [12, с. 161]. Экономическая жизнь в нашем мире организована в полном соответствии с техническими средствами, и это заставляет все производительные силы подчиняться навязчивой идее бесконечных технических нововведений, а в результате расхищаются воздух, вода, пространство и время – самые главные элементы и параметры человеческой жизни, которые сами по себе бесценны. Современный человек поглощен техникой и, таким образом, у него не остается времени для духовно-нравственного самосовершенствования, а это приводит к тому, что человек «материализуется», становится более эгоистичным и прагматичным, а также менее чутким ко всему возвышенному и по-настоящему трагичному в жизни других людей. Таким образом, в социальных концепциях современных западных мыслителей главной ценностью для современного общества выступает не техника сама по себе, но «человеческие технологии», способствующие возникновению нового «постэкономического», «постиндустриального» общества, которое

принесет человечеству мир и процветание, всеобщее материальное изобилие и будет стимулировать развитие неэкономического сектора, традиционных форм взаимодействия людей (семейные отношения, самосовершенствование через всестороннее образование, творчество, соприкосновение с миром высокой культуры).

Постэкономическую перспективу развития общества Г. Кан называет движением к «бесклассовому обществу», «обществу изобилия», в котором развитие кибернетических технологий приведет к тому, что материальные блага перестанут быть лимитированными и станут доступными всем, в таком обществе разрушатся прежние ценности наподобие стремления к работе, успешной карьере и профессиональному успеху. В итоге, в своих взаимоотношениях люди начнут ориентироваться не на материальные, а на внеэкономические ценности, к которым Г. Кан относит, прежде всего, «гедонистические, эпикурейские, гуманистические, светские и иные ориентиры духовной культуры» [5, с. 33]. Рост уровня доходов и свободного времени у людей постэкономического общества поставит на первый план деятельность «четвертого сектора» хозяйства или «обслуживание обслуживания», то есть «социальную службу», общественный сектор. У Э. Тоффлера постэкономическое общество выступает как «общество потребления», в котором «потребление» – это совмещенное производство и потребление благ одним и тем же лицом. Будущее человечества видится футурологу как постэкономическая реальность, в которой два процента населения используют роботов и осуществляют всю необходимую работу по обеспечению оставшихся девяносто восьми процентов, которые не заняты производством подобных благ, но производят для себя [5, с. 35]. Иными словами, автоматизированные фабрики, обслуживаемые очень малым количеством людей, смогут производить огромное количество продукции в самые короткие сроки, обеспечивая каждого жителя планеты определенным прожиточным минимумом независимо от его участия в общественном труде, и сделают безработицу повсеместным, но отнюдь не негативным явлением, поскольку материально обеспеченный человек благодаря наличию свободного времени начнет создавать единичные блага для собственного потребления. Однако в современном мире, даже в условиях роста автоматизации и роботизации производства, говорить о возникновении постиндустриального, постэкономического общества не приходится, поскольку наращивание технического потенциала, и, как следствие, увеличение эффективности производства приводит к еще большей концентрации богатства и не служит целям построения общества социалистического типа (по статистике «Oxfam» с 2009 по 2014 год 80 богатейших людей мира увеличили свое богатство в два раза, если пересчитать их имущество в наличность) [10, с. 1]. Отсюда возникает серьезное противоречие между экономикой «развитых стран» и экономикой стран «третьего мира», между бесконечно обогащающейся финансовой элитой Запада и большим количеством бедных людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки, к примеру, Ж. Эллюль утверждает: «Мы находимся в плену совершенно ошибочной экономической мысли и, увы, нужно признать, экономической практики... В «развитых» странах экономика может функционировать лишь, умножая ложные потребности и создавая «гаджет»; в странах третьего мира экономика не может удовлетворить голод и обеспечить минимум благ цивилизации» [12, с. 161]. Французский мыслитель считает, что не может быть

никакого разумного оправдания необходимости баснословно дорогих технических усовершенствований для единичных («экслюзивных») экзепляров самолетов, кораблей, автомобилей и всего того, чем могут пользоваться лишь представители «привилегированных классов». Огромные расходы на роскошь при условии недостатка финансирования для социально незащищенных слоев общества – вот только один частный пример современного экономико-технического абсурда. Однако в своих выводах Ж. Эллюль идет еще дальше и оказывается вынужденным признать, что современное экономическое положение государств «третьего мира» обусловлено не типом экономической системы в этих государствах, а в первую очередь ускоряющимся темпом научно-технического роста в «развитых» странах. Мировая экономика ориентирована главным образом на производство и сбыт различного рода технических новинок, мирного и военного назначения; именно техника, а не природные ресурсы и сырье считается главной ценностью и имеет наибольшую стоимость. Между тем, для того, чтобы производить более современную технику, в свою очередь, необходимо более совершенное производственное оборудование, построенное на основе самых передовых достижений научно-технической мысли. Огромная скорость технических преобразований в «развитых» странах делает дорогостоящую технику таковой, что она быстро устаревает, а развивающиеся страны в погоне за постоянным техническим обновлением вынуждены тратить все больше и больше ресурсов, что не дает им возможности действительно улучшить свой экономический уровень и качество жизни: «То обстоятельство, что страны третьего мира могли обогатиться за счет нефти в течение десяти лет, но не обогатились, серьезно ставит под вопрос теорию «экономического старта». Очевидно, мы уже вышли за рамки всякой экономической реальности и рациональности, за рамки любой экономической логики» [12, с. 163]. Даже в экономически развитых странах Запада капитал не служит цели построения постиндустриального, постэкономического общества социалистического типа, не делает людей счастливее. Например, Ф. Фукуяма говорит по этому поводу следующее: «Современная экономика, при всей ее невероятной эффективности и инновативности, создает на каждое удовлетворенное желание новое, которое также необходимо удовлетворить. Люди становятся несчастливы не потому, что не могут удовлетворить некоторый фиксированный набор желаний, но потому, что все время возникает разрыв между новыми желаниями и их исполнением» [9, с. 142]. Сегодня без принципов социально-экономической ответственности капитала перед обществом «технично-экономический абсурд» непреодолим, а концепция «постецидентного общества изобилия» так и останется простой теоретической конструкцией.

Наиболее детально разработанную систему социально-экономической ответственности капитала перед обществом предлагает французский мыслитель Ж. Эллюль, который утверждает, что современный мир переживает позитивный феномен «преображения техники»: процессы автоматизации и информатизации способны мало-помалу сменить ориентацию технического развития и сделать его более гуманным, но подобная «техническая мутация» не вызовет никакого желаемого изменения общества и останется лишь простой теоретической возможностью, если не будет сознательного выбора, решимости и политической воли, способной использовать технику в направлении социализации человеческой жизни. Сегодня возникла острая необходимость

практической реализации системы принципов социально-экономической ответственности держателей мирового капитала перед обществом, которая в социальной концепции французского мыслителя включает в себя пять обязательных элементов и носит имя «политико-технической революции». Эта система принципов носит универсальный характер, предполагает кооперацию обществ и государств в мировом масштабе, а потому подходит и для ответственного общества.

Первое, что необходимо, заявляет Ж. Эллюль, это: «Полная перестройка производственных мощностей западного мира с целью оказания даровой – без финансовой заинтересованности, без процентов, без протекционизма, без наставничества, без интервенции, будь то военной или культурной, – помощи «третьему миру» с целью предоставить ему возможность не просто для выживания, но для извлечения всей пользы из западного технического прогресса, для самостоятельного строительства своей истории» [11, с. 149]. Страны «третьего мира» должны в кратчайшие сроки с помощью развитых стран Запада достичь высокого уровня индустриализации, а затем автоматизации и информатизации производства, чтобы весь мир смог перейти на единую полностью автоматическую производственную систему, не нуждающуюся в людях для своего функционирования, ведь конечная цель подобной политико-технической революции – упразднение пролетариата во всемирном масштабе.

Вторым элементом системы социально-экономических преобразований мыслитель называет «добровольную решимость не применять власть и силу в какой бы то ни было форме», а также отказ от военных arsenалов, подавляющих экономику и полную ликвидацию централизованного бюрократического государства. При этом, подчеркивает Ж. Эллюль, не стоит полагать, что без государственной формы общественного устройства человечество не сможет цивилизованно существовать и развиваться, наоборот, именно разросшееся бюрократическое государство порождает больше всего хаоса и неустойчивости, поскольку в современном мире государство стало самоцелью, зараженное бездушной и античеловечной идеологией техницизма, оно перестало служить чему-либо другому, кроме самого себя. Французский мыслитель утверждает: «В настоящее время приходится констатировать, что именно бюрократическое государство создает максимум путаницы, беспорядка, замешательства, что, однако, старательно маскируется властями. Отказ от «роста любой ценой», поощрение малых производственных единиц, применение небольших энергий, гибкой методики, культивирование рассредоточенных образов жизни. Совершенно ясно, что все это предполагает сознательный поворот в направлении меньшего потребления, некоторое снижение уровня жизни в пользу качества жизни для всех без исключения и уравнивания всех членов общества по доле вкладываемого труда и получаемых доходов» [11, с. 149-150]. И далее мыслитель заявляет, что пока чрезмерное богатство и роскошь не будут признаны порочными для человечества, поскольку неограниченное накопление капитала препятствует справедливому распределению материальных средств среди всех слоев населения, а также искоренению голода и нищеты на планете, до тех пор преимущества автоматизированного производства будут минимальными.

Третий элемент политико-технической революции назван Ж. Эллюлем «диверсификацией занятий и всесторонним развертыванием способностей».

Сюда социальный мыслитель относит расцвет национальных дарований, признание всяческих автономий в сочетании с подъемом образования «деколонизированных» народов. В данном контексте французский специалист настаивает на самоуправлении и малых этнических, и общественно-производственных единиц, и утверждает, что общественные службы не должны быть ничем другим, кроме как службами организации совместных усилий и выполнения того, что не под силу одиночке. Однако, если индивид способен что-то сделать самостоятельно, коллектив должен воздержаться брать на себя его инициативу: «Если эти меры, отменив принуждение любого рода, сделают личную свободу действительной и действенной, если они широко распахнут двери для инициативы каждого и предоставят личностям и группам самопроизвольно выбирать род своей деятельности, то с неизбежностью произойдет отказ от культа эффективности производства как высшей ценности и расцвет всех мыслимых ориентаций» [11, с. 150-151].

Четвертый элемент в комплексе практических мер социально-экономической ответственности капитала – повсеместное сокращение рабочего времени, необходимое для участия в делах организации своего общественного окружения, а также для саморазвития. Футуролог заявляет: «В том, что касается общественно обязательного труда, никаких разговоров о 35-часовой рабочей неделе уже не может быть. Они совершенно устарели. Правы авторы, говорящие о двух часах ежедневной работы. Вот первейшая цель, причем уже сейчас осуществимая, несмотря на вопли реакционеров. В том, что касается производства основных благ, это стало уже возможным благодаря росту автоматизации и информации» [11, с. 150]. Таким образом, продолжает мыслитель, в обществе будущего прогресс должен измеряться не возрастанием числа произведенных ценностей, а количеством сэкономленного человеческого времени.

Пятый и последний элемент политико-технической революции Ж. Эллюля предполагает отмену индивидуальной заработной платы и введение более справедливой системы получения доходов: «Отныне необходимо не рассчитывать за труд заработной платой, а равномерно распределять между всеми членами общества (независимо от того, работают они или нет) ежегодный национальный продукт – богатство, производимое за год автоматизированными и информатизированными заводами» [11, с. 150-151].

Перечисленные пять направлений общественно-го развития и составляют, по мнению французского философа, систему практических принципов социально-экономической ответственности мирового капитала, единственно возможную гуманную революцию нашего века, которая может привести человечество к «социализму с человеческим лицом». И сущность подобной системы заключается не столько в захвате власти, сколько в использовании позитивных тенденций современной техники, полной ее переориентации в целях создания постиндустриального, постэкономического общества. Для этого, продолжает мыслитель, необходимо, чтобы социализм стал политической волей человечества, а кибернетизация – его орудием: «Наша стратегия: при условии уже достигнутой и осуществленной индустриализации с высоким уровнем производительности труда, что является необходимым предварительным условием социально-технического преобразования, с налаженным широким производством потребительских благ, революционно-ос-

вободительный социализм должен сразу же после захвата власти осуществить две операции: положить конец централизованному государству и в то же время с максимально возможной быстротой приступить к самой интенсивной автоматизации всех заводов и фабрик и к самой совершенной информатизации всего, что относится к управлению машинами и труду в области финансов, торговли и обслуживания, с распространением информационных систем на всех уровнях» [11, с. 151]. Однако Ж. Эллюль понимает, что одного лишь широкого внедрения автоматизации и информатизации недостаточно, необходимо также решить ряд основополагающих вопросов: вопросы смысла жизни и новой культуры, вопрос о такой системе организации, которая ни была бы ни принудительной, ни анархической, открывая поле для нового размаха творческой способности. Но, прежде всего, считает мыслитель, измениться должен сам человек, ибо любые позитивные общественные преобразования начинаются с воспитания в людях высокого уровня духовности и нравственности: «Чтобы подойти к социализму с человеческим лицом без технического регресса, чтобы освободить индивида, который спонтанно продолжал бы работать, трудиться в техническом мире, перестав, однако, подчиняться логике технической системы, для этого требуется подлинная мутация человека. Мутация психологическая, идеологическая, нравственная, перестройка всех целей жизни. И это должно произойти в каждом» [11, с. 151-152].

Выводы и предложения. В конечном итоге следует признать, что практическая реализация системы принципов социально-экономической ответственности мирового капитала необходима человечеству сегодня больше, чем когда бы то ни было, поскольку только она способна помочь обществу отказать от экономического утилитаризма, сделать дальнейшее развитие научно-технического потенциала целесообразным (если одновременно будет возрастать его позитивная преобразующая социальная роль), переключить энергию общества с сугубо технических на духовные цели, прийти к настоящей гуманизации техники и власти. Подобным образом и Ж. Эллюль полагает, что человечество стоит перед выбором, и от нашего решения зависит то, каким окажется наше будущее – то ли постиндустриальным социализмом, то ли пантехническим тоталитаризмом: «Пока еще нельзя сказать, что политико-техническая революция стала уже абсолютно невозможной. Это вопрос исторического момента, исторического шанса. В ходе истории бывают моменты сложного переплетения таких сил и обстоятельств, которые, по-видимому, в одинаковой мере способны привести к катастрофе, и к скачку вперед. На мой взгляд, сейчас – причем, как кажется, на непродолжительное время – мы вышли к развилке исторического пути, к месту возможного пересечения между свободным социализмом и кибернетизацией общества» [11, с. 150]. Сегодня у человечества есть шанс создать такое относительно совершенное общество, о котором в прошлом люди могли лишь мечтать: общество, в котором больше не будет голода и нищеты, в котором исчезнет расхождение на богатых и бедных, и все без исключения люди получат свободу творческой самореализации», – считает немалое количество мыслителей технократической ориентации. И хотя социальные концепции идеологов постиндустриального, постэкономического общества или «общества изобилия», «постдефицитной экономики» следует считать в определенной мере утопическими, однако любой

шаг на этом пути уже способен принести положительные результаты самому обществу, а любой принцип социально-экономической ответственности капитала, нашедший практическую реализацию в действительности, сделает наше общество более справедливым.

Список литературы:

1. Ильин В. В. Магия денег. История, философия, жизнь: монография / В. В. Ильин. – К.: УБД НБУ, 2011. – 590 с.
2. Кан Г. Грядущий подъем: экономический, политический, социальный // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 169-205.
3. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 723 с.
4. Попов В. Г. Техноцентриські контури майбутнього. – Мажівка: ДонНАБА, 2008. – 42 с.
5. Попов В. Г. Философия истории на пороге нового тысячелетия. – Донецк: SELBST/PWG, 2001. – 71 с.
6. Райзберг Б. А. Основы экономики: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 408 с.
7. Романенко-Бурлуцкий Я. Л. Конец времен: проблема общественно-исторического финализма в современной философии истории и социальной философии. Т. 2. Оптимистические перспективы человечества. – Донецк: Норд Пресс, 2014. – 110 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: «АСТ», 2002. – 557 с.
9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: «Ермак», 2004. – 588 с.
10. Эллиотт Л., Пилкингтон Э. Половина мировых богатств находится в руках 1% населения Земли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/19jan2015/guardian/oxfam.html>
11. Эллиоль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147-152.
12. Эллиоль Ж. Технологический блеф // Философские науки. – М., 1991. – № 9. – С. 150-178.

Тарханова Н.О., Романенко-Бурлуцкий Я.Л.

Донбаська національна академія будівництва і архітектури

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ КАПІТАЛУ В УМОВАХ СУЧАСНОГО ПОСТІНДУСТРІАЛЬНОГО СВІТУ

Анотація

У даній статті розглядається проблема соціально-економічної відповідальності власників світового капіталу перед суспільством. Здійснюється пошук системи практичних принципів здатних зменшити матеріальне нерівність і зробити розподіл національного багатства більш ефективним і справедливим. Аналізуються умови та теоретичні передумови створення товариства соціалістичного типу на основі новітніх технологій постіндустріального світу.

Ключові слова: суспільство постіндустріального типу, постекономічне суспільство, постдефіцитна економіка, суспільство достатку, принципи соціально-економічної відповідальності.

Tarkhanova N.A., Romanenko-Burlutskiy J.L.

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

SOCIO-ECONOMIC RESPONSIBILITY OF CAPITAL IN THE MODERN POST-INDUSTRIAL WORLD

Summary

In this article, we consider the problem of socio-economic responsibility of holders of global capital to the society. In addition, we search the system of practical principles can reduce material inequality and make the distribution of national wealth more efficient and equitable. We analyze the conditions and theoretical prerequisites for the creation of a socialistic pattern of society based on the newest technologies of the post-industrial world.

Keywords: the post-industrial society-type post-economic society, after deficit economy, the affluent society, the principles of socio-economic responsibility.